

МХГОСТЬ-ГВОЗДЬ НЕДЕЛИ

Евгений Осин появился неожиданно (хотя многие еще помнят его опыты в «Браво» и его проект «Авалон»). Он спел неожиданные песни — казалось, что на эстраду вылез парнишка из подворотни семидесятых и начал воплощать свои безумные мечты о сверкающих клешах величиной с Тихий океан и визжащих от восторга девчонках. Совершенно закономерно он стал звездой, потому что и нынешние подростки мечтают о чем-то подобном, а те, кто постарше, впадают в ностальгию.

В этом году Евгению Осину исполняется 30 лет — несерьезный возраст для музыканта, исполняющего ностальгические песни...

— От «бравовского» бита вы перешли к «нью уэйву» «Авалона», а теперь вот работаете в стилистике семидесятых. Менялись не только костюмы — менялась и музыка. Вам тяжело давались эти переходы?

— Я пережил как бы эволюцию в костюмах. Начиная с костюмов 50—60-х, постепенно добрался до 70-х. Но дело в том, что в 50—60-х годах я не жил и не могу точно помнить, как люди себя вели, держались на сцене — мне это известно лишь по старым записям с концертов Чака Берри и Элвиса Пресли. Что касается перехода музыкального, то музыка 50-х мне была интересна. Когда я придумывал свои песенки, мне говорили: «А эта песня похожа на «Браво»!» Я думал: «Что же это за «Браво» такое?» Потом мне поставили кассету с Жанной Агузаровой, и я был поражен, обнаружив, что многие мелодии «Браво» пересекались с моими песнями, которые я писал под впечатлением старых пластинок — мы слушали и Бюль-Бюль-Оглы, и Тамару Миансарову. А что тогда говорить о музыке «Веселых ребят»? Или, скажем, группы Стаса Намина. Я ходил на танцплощадки — танце-

Виниловая жизнь Евгения Осина

вал под эти вещи, ездил в пионерские лагеря, где «крутились» эти песни. Я все это помню и все это пережил. Так что такую музыку играть не трудно — это для меня естественно и нормально.

— Музыка, которую вы исполняете, — это ностальгия по семидесятым, но ведь вам тридцать лет и вы были совсем юным в то время, откуда родом ваши песни...

— Я учился в школе, где играл в школьном ансамбле и пытался подражать известным группам. Больше всего любил подполье — что-то типа «Скоморохов» Александра Градского. Часто слушал «Машину времени». Мы пели какие-то песни из их репертуара. Группа «Воскресенье» — одна из самых любимых моих групп. Она была создана практически у меня на глазах, то есть я следил за всем, был в курсе событий. Конечно, тогда я слушал и фирменную музыку: «Лед Зеппелин», «Дип Перл» и так далее.

— Но все это рок, а вы обратились к, назовем это так, «попсе» того периода...

— Может быть, но я не играю песен, звучащих на пластинках в то время. Я не играю репертуар «Веселых ребят», Стаса Намина, не использовал и не буду никогда использовать репертуар группы «Самоцветы». Потому что эту группу я, честно сказать, не любил. Мы считали «Самоцветы», даже будучи пацанами, откровенным «совком». Я не хочу никого обидеть, но люди пели о любви в патристическом стиле: идет какой-то марш, а на его фоне «я тебя люблю». Это неестественно для человека.

— Получается, что вы все-таки прошли через эту музыку. На пластинке «Семидесятая Широта» вы написали, что вам пришлось очень потрудиться, чтобы найти эти песни, тексты, разыскать ноты. А следующие ваши работы — они тоже с таким трудом достаются?

— Нет, нот я не разыскивал, потому что нот никаких не было: каждый двор играл песню на свой мотив, на свои аккорды. Поэтому мы сделали свой вариант аранжировки, нашли свою мелодию. А тексты взяли из песенников или вспомнили, как они тогда пелись. Новая пластинка, которая будет записана, будет в таком же стиле, но несколько грамотнее: аранжировка будет сделана с большим применением гитарных элементов,

как акустических гитар, также и со специальным эффектом — «фузом», которые использовались тогда. Что касается репертуара этой пластинки, то он будет примерно такого же содержания: пятьдесят процентов песен тех лет и где-то половина — моей музыки. Кстати, мои песни люди не могут отличить от песен тех лет. Но я не пытаюсь специально «косить» под семидесятые — просто я так в это окунулся, что пишу песни уже в таком духе. Надеюсь, что альбом появится этим летом — на компакт-диске и все же, наверное, на пластинке. Хотя и говорят, что винил отмирает, но мы знаем, что винил — это жизнь. Я очень хочу, чтобы у меня была виниловая пластинка. Не потому, что я люблю Пола Маккартни, а Пол очень любит виниловые пластинки, и даже не потому, что Том Уэйтс любит «пластмассу». Просто это потрескивание, этот шорох... В компакт-диске не чувствуется жизни — это, конечно, фирменно, качественно, но что-то не то.

— Многие из вашего репертуара — это песни с московских дворов, а какие именно песни вы пели в детстве во дворе под гитару?

— Ну, тогда пели «Плачет девушка», «Мальчишкун», «Иволгу» (она войдет во вторую пластинку). И если я сейчас не могу вспомнить все, то наш гитарист Александр Алексеев, с которым мы сделали аранжировки первого альбома, многие песни привез из армии, например «Осенний вечер», «Мемуары». Вообще, песни этого периода все знали, любили, но никто их не записал. Мы решили эти вещи восстановить. Может быть, многие подумают: «Вот, мы не так пели эту мелодию, не так пели слова». Но тем не менее мы сделали так, как смогли, и пусть никто не обижается, потому что все эти вещи пели по-разному. К тому же мы не хотели, чтобы они звучали совсем по-дворовому, хотели, чтобы аранжировки были эстрадные. Вот так.

Единственное, что вызывает сомнение в этом проекте Осина, так это то, насколько стабильной окажется любовь массовой аудитории к той стилистике, в которой он играет, то есть не надоест ли людям слушать ту музыку. Правда, судя по всем «ностальгическим» группам, это может длиться десятилетиями.

Любовь РЫБКИНА.